

На правах рукописи

АЛЕШКОВСКИЙ Иван Андреевич

**ДЕТЕРМИНАНТЫ
ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
В РОССИИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (экономика народонаселения и демография)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор
Ионцев Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор
Рязанцев Сергей Васильевич
кандидат экономических наук,
доцент
Черняк Владимир Ильич

Ведущая организация: Институт социально-
экономических проблем
народонаселения РАН

Защита состоится «4» октября 2007 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.17 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2-ой учебный корпус гуманитарных факультетов, экономический факультет, ауд. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (2-ой учебный корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «4» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.э.н., старший научный сотрудник

В.П. Панкратова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы. В современной России уровень миграционной подвижности населения является чрезвычайно низким. В отличие от развитых стран, в которых внутренняя миграция выступает в роли основного механизма перераспределения населения между регионами в ответ на изменение экономических, социально-демографических, политических и др. условий жизни, в России внутренняя миграция не является реальным фактором выравнивания межрегиональной дифференциации уровней социально-экономического развития. Так, если среднестатистический житель США меняет место жительства в течение своей жизни примерно 13 раз, Великобритании — около 7 раз, то среднестатистический гражданин России — чуть более 1,5 раза.

Современной России присуще крайне неравномерное территориальное распределение производительных сил в сочетании с существованием локально замкнутых региональных рынков труда. Последнее обуславливает сохранение очагов застойной безработицы, в то время как в ряде регионов наблюдается нехватка рабочей силы по отдельным отраслям и профессиям. О степени остроты проблемы повышения внутренней мобильности населения в России можно, в частности, судить по значительной межрегиональной вариации уровней доходов населения и показателей напряженности на региональных рынках труда. Так, коэффициент межрегиональной вариации номинальной заработной платы в России в 2005 году составлял 58%, среднедушевых расходов населения — 55%, уровня безработицы — 61%, численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну заявленную вакансию — 4,39 раза. Регионы, в которых ситуация на рынке труда благоприятна, нередко соседствуют с кризисными регионами. Например, в Липецкой области на одну заявленную вакансию в 2005 году приходилось 1,1 безработных, тогда как в соседней с ней Тамбовской области — свыше 9,6 безработных. По оценкам экспертов, в настоящее время уровень межрегиональной структурной безработицы в России составляет около 30% общей безработицы.

Современная Россия находится в условиях глубокого демографического кризиса, суть которого заключается в значительной

естественной убыли населения и негативных качественных изменениях. С конца 2006 года в стране, наряду с убылью населения, начинает наблюдаться сокращение численности трудоспособного населения, которое, по прогнозам, в 2007–2025 годах составит более 15 млн. человек. В условиях, когда растущему спросу на рабочую силу соответствует сокращающееся предложение труда, российская экономика, ее отдельные отрасли и регионы могут испытывать дефицит одного из основных факторов производства — рабочей силы. Последнее еще больше обострит проблему повышения внутренней территориальной мобильности населения в России.

Таким образом, перераспределение трудовых ресурсов по территории страны является необходимым условием для обеспечения социально-экономического развития России в XXI веке. Теоретически механизм такого перераспределения населения должна быть внутренняя миграция населения, призванная смягчать существенные региональные различия и более эффективно задействовать дефицитные трудовые ресурсы России. Вместе с тем отсутствие сформировавшихся общероссийских рынков труда и жилья, административные барьеры, недостаточная степень развития финансового рынка приводят к неэффективности рыночных механизмов регулирования миграционных потоков внутри страны. Последнее обуславливает необходимость проведения активной государственной политики, направленной на повышение внутренней миграционной подвижности населения. В свою очередь, для разработки эффективных мер миграционной политики необходимо обладать информацией о детерминантах внутренней миграции в современной России.

Несмотря на то, что Федеральная служба государственной статистики России (Росстат) разрабатывает и публикует статистические данные о причинах миграции, они не дают удовлетворительного толкования роли различных факторов в современных миграциях между регионами России. Недостаточное внимание уделяется проблемам внутренней миграции населения в настоящее время и в научной среде. Объем исследований и публикаций, посвященных проблемам участия России в мировых миграционных процессах и роли международной миграции в экономико-демографическом развитии страны, значительно

превосходит объем работ, в которых рассматриваются различные аспекты внутренних миграций в России. Таким образом, все вышеперечисленное обуславливает **актуальность и практическую значимость выбранной темы исследования.**

Цель настоящего исследования заключается в проведении комплексного анализа детерминант миграционного движения населения между регионами России с использованием эконометрических методов и разработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию государственной политики в области регулирования внутренней миграции.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **исследовательские задачи:**

- выявить тенденции внутренней миграции населения в современной России, проанализировать изменения, произошедшие за 1990-е годы;
- изучить мировой опыт анализа детерминант миграционного движения населения, рассмотреть методы и модели, применявшиеся для анализа факторов внутренней миграции населения на уровне различных стран и регионов;
- сформировать набор объясняющих переменных, оказывающих воздействие на миграционные процессы и характеризующих различные стороны жизни населения в регионе, разработать теоретическую модель для анализа детерминант внутренней миграции населения в России;
- провести эконометрический анализ факторов внутренней миграции населения в России, выявить факторы, оказывающие детерминирующее воздействие на межрегиональные перемещения населения;
- построить с помощью алгоритмов кластерного анализа типологизацию регионов России по типам миграционного поведения и интенсивности их участия во внутрироссийских миграционных процессах;
- изучить историю государственной политики в области регулирования внутренних миграций в России;
- разработать предложения по совершенствованию государственной миграционной политики, направленные на повышение миграционной подвижности населения России.

Объектом диссертационной работы являются внутренние миграционные потоки населения в современной России.

Предмет исследования — факторы, определяющие направление и структуру межрегиональных миграционных потоков в России.

Теоретической и методологической основой исследования стали работы отечественных и зарубежных ученых.

Вопросы моделирования миграционных процессов и анализа факторов внутренней миграции нашли особенно широкое отражение в зарубежной литературе. Работы, посвященные данной проблематике, встречаются на страницах ведущих журналов в области экономики народонаселения и демографии, международной экономики, региональной экономики, экономики труда, географии населения, социологии и др. В своем исследовании автор опирался на работы таких ведущих зарубежных специалистов, как W. Alonso, M. Cadwallader, R. Cebula, P. Congdon, S. Dodd, M. Greenwood, D. Grigg, G. Haag, J. Ledent, E. Lee, I. Lowry, M. Münz, D. Plane, E. Ravenstein, A. Rogers, P. Rogerson, W. Schweitzer, L. Sjaastad, J. Stuart, J. Stillwell, S. Stouffer, M. Termote, M. Todaro, K. Willis, W. Weidlich, G. Zipf, E. Young и др.

При написании работы автор использовал труды отечественных ученых, занимавшихся изучением вопросов *внутренней миграций населения и миграционной политики*, в первую очередь: Е.В. Виноградовой, А.Г. Вишневого, О.Д. Воробьевой, Ж.А. Зайончковской, Т.И. Заславской, В.А. Ионцева, В.М. Кабузана, Л.Б. Качуриной, А.А. Кауфмана, М.А. Клупта, Л.В. Корель, А.Г. Коровкина, В.Г. Костакова, Е.С. Красинца, И.С. Матлина, С.Е. Метелева, Н.В. Мкртчяна, В.М. Моисеенко, В.И. Мукомеля, В.И. Переведенцева, В.Н. Петрова, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева, А.Е. Слуки, С.В. Соболевой, О.В. Старовойтова, А.В. Топилина, М.Л. Тюркина, Б.С. Хорева, А.С. Чернова, О.С. Чудиновских, Т.Н. Юдиной и др.

Наиболее существенный вклад в разработку моделей миграции и анализ факторов межрегиональных перемещений населения в России внесли сотрудники Института демографии ГУ-ВШЭ, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Института социально-политических исследований РАН, Института экономики СО РАН, Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Центра социальной демографии Центрального экономико-математического института РАН; Центра этнополитических и региональных исследований.

Информационно-статистическую базу исследования составили статистические материалы Росстата, материалы Переписи населения 2002 года, а также ведомственные данные Федеральной миграционной службы МВД России (ФМС МВД России). В исследовании были использованы нормативные документы, научные и информационные публикации в российской и зарубежной прессе.

Научная новизна диссертационной работы заключается:

1. Разработан теоретико-концептуальный подход к анализу детерминант миграционных процессов, в рамках которого предложена классификация моделей миграционного движения и факторов, определяющих направления и масштабы миграционных потоков.

2. Основываясь на теории факторов миграции (теории «притяжения – выталкивания») Э. Ли, разработана теоретическая модель внутренней миграции населения для анализа влияния основных групп факторов миграции на межрегиональные перемещения населения в России.

3. Методами эконометрического анализа проведена верификация предложенной модели на основе имеющихся статистических данных о внутренних миграционных потоках в России в 2000–2004 годах. Выявлено, что структура детерминант внутренней миграции в современной России принципиально не отличается от соответствующей структуры в странах с рыночной экономикой. При этом в структуре факторов миграции постепенно сокращается влияние факторов «шокового» характера, связанных с социально-экономическим кризисом 1990-х годов, и в настоящее время из всей совокупности факторов миграции наиболее значимое воздействие на межрегиональные перемещения населения в России оказывают экономические показатели. Важным результатом исследования стало подтверждение гипотезы существования в России феномена «ловушки бедности», значительно ограничивающей потенциал внутренней миграции населения.

4. Методами кластерного анализа разработана оригинальная миграционная типология регионов России, позволившая выделить шесть однородных кластеров: «центр миграционного притяжения», «преуспевающие регионы», «середнячки», «переходные регионы», «полнос миграционного оттока» и «регионы этнического оттока».

5. Предложен комплекс мер государственной миграционной политики, направленных на повышение миграционной подвижности

населения России. Результаты исследования свидетельствуют о том, что меры государственной миграционной политики должны быть, прежде всего, направлены на устранение административных и экономических барьеров миграции, то есть на обеспечение финансовой возможности осуществления переезда жителей, а также на решение проблемы обустройства и занятости мигрантов на новом месте. Для достижения реальной отдачи от предложенных мер актуальным представляется проведение системного подхода к регулированию миграционных процессов. Следовательно, государственная миграционная политика должна проводиться в тесной связке с политикой в области занятости населения и политикой в области регионального развития.

Научная и практическая значимость исследования

Разработанные рекомендации о необходимых мерах государственной политики на федеральном и региональном уровнях в области регулирования внутренней миграции нашли отражение были использованы при подготовке экспертного заключения кафедры народонаселения на последний проект Федеральной концепции миграционной политики Российской Федерации, подготавливаемой Федеральной миграционной службой МВД России. Результаты работы нашли отражение в научных разработках кафедры народонаселения, направленных в Министерство труда и социального развития, Совета безопасности России, Министерство регионального развития (в рамках подготовки Федеральной целевой программы «Повышение мобильности населения»). Результаты диссертации использованы в научно-исследовательской работе по гранту Российского гуманитарного научного фонда «Эконометрический анализ факторов внутренней миграции населения России с целью разработки мер государственной политики в области регулирования миграционных процессов» (проект №05–02–02048а) и при подготовке прогноза объемов и структуры межрегиональных миграционных потоков в России до 2025 г.

Автор опубликовал 165 работ, общим объемом более 140 п.л. Из них по теме диссертации 35 публикаций, в том числе 2 монографии и 21 научная статья, общим объемом 50,8 п.л. (лично автором – 41,8 п.л.).

Апробация основных результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы были представлены на двадцати международных конференциях и семинарах 2004–2007 годов,

в том числе ежегодных Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2004–2007 годов); XI и XVII Московско-берлинских семинарах по актуальным проблемам миграции (Москва, 2004 и 2007 годов); V и VII конференциях молодых ученых «Региональная наука» (Москва, 2004 и 2006 годов); Международной конференции «Политика народонаселения: настоящее и будущее» (Четвертые Валентеевские чтения) (Москва, 2005 года); XXV Международном конгрессе по проблемам народонаселения IUSSP–Международного союза научных исследований в области народонаселения (Тур, Франция, 2005 года); Межрегиональной научной студенческой конференции «Современные проблемы экономического развития» (Омск, 2006 и 2007 г.); Европейской конференции по проблемам народонаселения (Великобритания, Ливерпуль, 2006 года); Научно-практической конференции «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления» (Москва, 2006 г.); Международной конференции «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения) (Москва, 2007 года) и др.

За работу «Миграционная типология регионов России» диссертант награжден премией Поддержки талантливой молодежи в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» (приказ Министра образования и науки №253 от 13 октября 2006 года), монография «Детерминанты внутренней миграции населения: Анализ отечественных и зарубежных исследований» является победителем конкурса грантов поддержки талантливых студентов, аспирантов и молодых ученых МГУ имени М.В. Ломоносова (приказ Ректора МГУ №966 от 30 ноября 2006 года); цикл работ по теме «Детерминанты внутренней миграции населения и вопросы совершенствования миграционной политики России» получил вторую премию на конкурсе научных работ молодых ученых МГУ по итогам 2006 года (приказ Ректора МГУ от 8 июня 2007 года).

Основные положения диссертации использовались в учебном процессе на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в преподавании курсов «Основы демографии» и «Экономика народонаселения» в бакалавриате, курсов «Экономическая демография» и «Миграция населения и демографическое развитие» в магистратуре, а также при подготовке инновационных учебно-методических материалов

для магистерских программ в рамках реализации национального проекта «Формирование системы инновационного образования в МГУ имени М.В. Ломоносова» (договор №268 от 3 июля 2006 г).

Логика диссертационной работы отвечает целям исследования и определяется необходимостью обеспечения последовательного решения выше сформулированных задач исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

В соответствии с логикой исследования диссертация имеет следующую **структуру**:

Введение

Глава 1. Внутренняя миграция населения в современной России

- 1.1. Тенденции внутренней миграции населения в России в исторической ретроспективе
- 1.2. Современные особенности внутренней миграции населения в России
- 1.3. Миграционная типология регионов России

Глава 2. Детерминанты внутренней миграции населения в современной России

- 2.1. Теоретические основы анализа детерминант внутренней миграции населения
- 2.2. Исследования факторов внутренней миграции населения России
- 2.3. Эконометрический анализ детерминант внутренней миграции населения в современной России

Глава 3. Политика регулирования внутренней миграции в России и меры по ее совершенствованию

- 3.1. Зарождение внутренней миграционной политики в России
- 3.2. Политика в области регулирования внутренних перемещений населения в советский период
- 3.3. Регулирование внутренних перемещений населения в современной России
- 3.4. Рекомендации по совершенствованию политики в области регулирования внутренних миграций в России

Заключение

Библиография

II. Основное содержание и результаты работы

1. Современные особенности внутренней миграции населения в России

В России с ее обширной территорией миграционные процессы изначально играли огромную политическую и социально-экономическую роль. Россия постоянно вовлекала в зону своего культурного, экономического и политического влияния новые, слабо обжитые территории с крайне редким населением. Необходимость сохранения и упрочения русского влияния на них, потребность в рабочей силе для освоения ресурсов новых территорий побуждали правительство заботиться об их заселении. Как следствие, на протяжении большей части истории России внутренняя миграция населения носила центробежный характер, миграционные потоки были преимущественно направлены из европейской части в регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Трансформация социально-экономических и политических условий жизни способствовала кардинальным изменениям в межрегиональных и внутрирегиональных миграциях населения России. В 1990-е годы произошло ослабление государственного регулирования уровня доходов и цен, отмену государственного контроля за перемещением населения. Однако, резкое падение уровня благосостояния населения, стагнация социальной сферы, значительное повышение транспортных тарифов, прекращение государственного финансирования организованных форм миграции, а также отсутствие развитых рынков труда и жилья привели к снижению объема внутренних миграций в России. Так, если в 1989 г. миграция в пределах России составляла 4,7 млн. человек, то в 1997 году — 2,45 млн. человек, а в 2005 году — 1,91 млн. человек. Таким образом, за 1989–2005 годы число переселений внутри страны сократилось более чем вдвое. Несмотря на незначительное увеличение в 2006 году численности мигрантов внутри России (на 1,3%) по сравнению с предыдущим годом, масштабы внутренних миграций остаются незначительными: во внутренних миграциях ежегодно участвует в среднем 1,3% жителей России (для сравнения в США — около 15% жителей).

За 1990-е годы поменялся на противоположный вектор внутренних миграций: главным направлением территориального перемещения

населения внутри страны стали «центростремительные» миграционные потоки (или «западный дрейф»), т.е. движение населения из северных и восточных регионов страны в центральные и юго-западные.

В 1990-е годы наблюдалось снижение миграционной активности населения России во всех возрастных группах, особенно заметно в дотрудоспособном и трудоспособном возрастах. В результате внутренние миграционные потоки «постарели», доля молодежи, особенно в возрасте 15–19 лет, значительно уменьшилась, произошел сдвиг в сторону зрелых и самых старших возрастов. Так, если в 1960–1990 годы 75% мигрантов в пределах РСФСР составляли молодые специалисты, окончившие профессиональные учебные заведения, моложе 30 лет, то сейчас эта категория мигрантов составляет менее 60% общего миграционного потока внутри России.

Современные внутрироссийские перемещения населения происходят в основном в границах территориально-административных единиц, то есть отдельных регионов России. Так, в 2006 году на долю внутрирегиональных миграций населения приходилось почти 60% всего миграционного оборота. По оценкам, средняя дальность внутренних миграций в 2002 году снизилась на 2345 км, или 17,4%, по сравнению с уровнем 1994 года.

Усиление роли внутрирегиональной миграции означает уменьшение влияния внутренней миграции на социально-экономическое развитие, рост «локализации» региональных рынков рабочей силы, в то время как значение межрегиональной миграции состоит в территориальном перераспределении населения и рабочей силы в регионы, где имеются возможности повышения занятости, заработной платы, социальной мобильности и т.д.

Таким образом, в современной России внутренняя миграция не является реальным механизмом выравнивания межрегиональной дифференциации уровней социально-экономического развития.

2. Миграционная типология регионов России

Разнообразие природно-климатических, исторических и социально-экономических условий развития, а также неравномерность протекания трансформационных процессов в различных регионах России привели к тому, что в настоящее время межрегиональная вариация экономических, социальных и демографических параметров в большей степени

соответствует межстрановой вариации, чем внутристрановой. Значительно отличаются регионы России и по характеру участия во внутрироссийских миграциях. Так, в 2005 году только 23 региона России (18 из которых расположено в европейской части страны) приобретали население в ходе внутрироссийского миграционного обмена.

В этих условиях построение единой эконометрической модели для анализа детерминант внутренней миграции населения России даже при использовании нормирующих методов зачастую приводит к отрицательному результату, поскольку прогностические качества полученных моделей низки, а результаты проведенного эконометрического анализа не позволяют сделать содержательных выводов и, соответственно, разработать эффективные рекомендации по совершенствованию государственной миграционной политики. Исходя из этого, более оправданным является разработка миграционной типологии регионов России, т.е. разделение регионов на отдельные однородные группы, и проведение последующего качественного анализа внутри каждой отдельной группы. Решение этой задачи будет способствовать повышению качества предложенной регрессионной модели, выявлению «притягивающих» и «выталкивающих» население факторов миграции для регионов разного типа и разработке на этой основе обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственной миграционной политики.

Миграционная типология регионов России представляет собой установление качественных взаимосвязей между группами регионов с близкими значениями показателей, характеризующих интенсивность участия региона во внутрироссийских миграционных процессах.

Типологизация проводилась нами на основе анализа пяти показателей, отражающих различные аспекты участия региона во внутрироссийских миграциях: *миграционный прирост; коэффициент нетто миграции; миграционный оборот; коэффициент брутто миграции; результативность миграции*. Выбранные пять показателей миграционного движения, безусловно, не отражают все различия между регионами России в характере их участия во внутренних миграционных процессах. Однако, как показал кластерный анализ, использование именно этого набора показателей позволяет выделить группы регионов РФ, которые можно считать в достаточной степени однородными при проведении анализа детерминант

внутренней миграции. Таким образом, в данном случае мы сталкиваемся с известным требованием соблюдения необходимости и достаточности (иначе говоря, полноты и избыточности выбранных показателей).

Табл. 1. Классификация регионов России по типам миграционного поведения

№	Координаты центров кластеров	Состав кластеров
I	Netto = 48873; CNetto = 6,07; Brutto = 110568; CBrutto = 13,75; Resul = 0,38	г. Москва, Московская область
II	Netto = 7012,33; CNetto = 3,3; Brutto = 48499,33; CBrutto = 20,08; Resul = 0,73	Белгородская область, Краснодарский край, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Ставропольский край, Ханты-Мансийский автономный округ
III	Netto = -892,57; CNetto = -0,36; Brutto = 20423,71; CBrutto = 11,14; Resul = 1,09	Алтайский край, Астраханская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область, Костромская область, Красноярский край, Липецкая область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Орловская область, Пензенская область, Пермская область, Псковская область, Республика Башкортостан, Республика Ингушетия, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Смоленская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Челябинская область, Чувашская Республика, Ярославская область
IV	Netto = -3695,17; CNetto = -3,85; Brutto = 14007,67; CBrutto = 14,39; Resul = 1,78	Амурская область, Архангельская область, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Камчатская область, Карачаево-Черкесская Республика, Кировская область, Республика Коми, Курганская область, Курская область, Республика Мордовия, Мурманская область, Оренбургская область, Приморский край, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Сахалинская область, Тамбовская область, Тюменская область, Ульяновская область, Читинская область
V	Netto = -1261,2; CNetto = -19,16; Brutto = 3035,60; CBrutto = 46,31; Resul = 2,47	Корякский автономный округ, Магаданская область, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Чукотский автономный округ, Эвенкийский автономный округ
VI	Netto = 154,89; CNetto = 0,24; Brutto = 7241,11; CBrutto = 27,75; Resul = 0,98	Агинский Бурятский автономный округ, Республика Адыгея, Республика Алтай, Еврейская автономная область, Республика Хакасия, Коми-Пермяцкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ

При проведении непосредственной кластеризации регионов оптимальным было признано выделение шести кластеров, поскольку дальнейшее их увеличение приводило лишь к дроблению малочисленных, но сохранению многочисленных групп. При выделении шести кластеров доля объясненной межгрупповой дисперсии составляет более 79%. При этом наиболее четко выделяются первый, второй и пятый кластеры, для которых доля объясненной межгрупповой дисперсии составляет, соответственно, 99,7%, 74% и 81,5%.

Как видно из представленной классификации регионов России по типам миграционного поведения, практически в каждой группе регионов можно найти ярких («эталонных») представителей этого типа, но существует и большое число переходных регионов, сочетающих в себе характерные особенности двух, а иногда и трех типов. Построенная типология подтвердила одну из важнейших особенностей региональной дифференциации современной России: наличие обширной и очень плотной «переходной» группы без четких границ с соседними типами регионов-«аутсайдеров» и относительно развитых регионов, представителей которой невозможно однозначно отнести к одному из типов.

Полученная *миграционная типология регионов России* приведена в табл. 1. Разработанная миграционная типология может быть использована для выявления «притягивающих» и «выталкивающих» население факторов миграции в регионах разного типа и подготовки на этой основе рекомендаций по совершенствованию региональной миграционной политики с учетом особенностей регионов различных типов.

3. Теоретические основы анализа детерминант внутренней миграции населения

Анализ факторов, определяющих масштабы, структуру и направление миграционных потоков, является одной из ключевых проблем миграционных исследований. Подход к этой проблеме отражает общую черту эволюции анализа миграции: от дескриптивного, описательного подхода, характерного для исследований конца XIX века — первой трети XX века, до разработки с середины 1920-х годов моделей миграции (Е. Янг

(1924), С. Стоуффер (1940), Дж. Стюарт (1941), Г. Ципф (1942), И. Лоури (1966), А. Роджерс (1967), М. Гринвуд (1969), М. Кадвалладер (1989) и др.), позволяющих выделить с помощью математических методов основные детерминанты миграции.

Существенную роль в развитии моделирования миграции в XX веке сыграло совершенствование математического аппарата, используемого в демографии, в первую очередь различных эконометрических методов. Распространение и совершенствование вычислительной техники позволило, по большей мере, преодолеть извечную проблему демографических исследований, связанных с построением математических моделей, — трудоемкость расчетов, вызванную необходимостью обработки и обобщения значительного объема статистических данных.

Проведенный анализ мирового опыта моделирования детерминант внутренней миграции населения показал, что к настоящему моменту разработан достаточно широкий спектр моделей миграции: интеракционные модели, гравитационные модели, модели факторов миграции, модели, основанные на пространственной диффузии инноваций, модели, основанные на использовании марковских цепей, и др. Вместе с тем было выявлено, что, несмотря на большое разнообразие предложенных моделей, преобладающим типом моделей, применяемым для анализа зависимости миграционных процессов от различных социально-экономических, демографических, природно-географических, этнополитических, экологических и других факторов, являются модели, основанные на теории факторов миграции. Их появление в 1960-е годы позволило существенно расширить число рассматриваемых факторов миграции и оценить вклад каждого фактора в изменение направлений и объемов миграционных потоков.

При выполнении исследования была разработана оригинальная *классификация моделей миграционного движения*, а также опубликована монография «Детерминанты внутренней миграции населения: анализ отечественных и зарубежных исследований», представляющая собой первый научный труд на русском языке, в котором подробно рассматривается мировой опыт построения математических моделей миграции населения и анализа факторов внутренней миграции.

В ходе анализа мирового опыта моделирования факторов внутренней миграции населения было выявлено, что к настоящему времени в мире сложилась определенная культура построения миграционных моделей, сформировался набор показателей, наиболее часто выступающих в роли объясняющих переменных. На этой основе *была разработана классификация факторов, определяющих направления и масштабы внутренних миграционных потоков*, включающая 11 основных групп факторов миграции: (1) показатели регионального экономического развития; (2) показатели уровня жизни населения региона; (3) показатели регионального демографического развития; (4) показатели регионального социального развития; (5) показатели, описывающие ситуацию на региональном жилищном рынке; (6) показатели, характеризующие ситуацию на региональном рынке труда; (7) экологические и природно-климатические показатели; (8) показатели, характеризующие региональную политику; (9) индикаторы социально-политической стабильности в регионе; (10) материальные и нематериальные издержки, связанные с миграцией; (11) показатели прошлых миграционных потоков.

4. Эконометрический анализ детерминант внутренней миграции населения в современной России

Основываясь на теории «притяжения – выталкивания» Э. Ли, нами было рассмотрено влияние основных групп факторов миграции на межрегиональные перемещения населения в современной России.

Для выделения мер «притяжения» и «выталкивания» различных факторов мы рассматриваем в качестве результирующих переменных валовые показатели внутренних миграционных потоков — число прибывших в регионы России из других регионов России (*ИМ*) и число выбывших в регионы России из регионов Российской Федерации (*ОМ*).

Нами были протестированы следующие регрессионные модели: *для анализа факторов прибытия мигрантов в данный регион из других регионов России (факторов «притяжения» региона):*

$$\log(IM_j) = a + \alpha \log(Pop_j) + \beta'X_j + \varepsilon_j, \quad (1)$$

где a — константа, X_j — вектор различных характеристик условий жизни в регионе j , $\alpha, \beta = (\beta_1, \dots, \beta_n)$ — параметры регрессии, ε_j — случайные ошибки.

для анализа факторов выбытия мигрантов из данного региона в другие регионы России (факторов «выталкивания» региона):

$$\log(OM_j) = b + \gamma \log(Pop_j) + \delta'Y_j + \varepsilon_j, \quad (2)$$

где b — константа, Y_j — вектор различных характеристик условий жизни в регионе j , $\gamma, \delta = (\delta_1, \dots, \delta_m)$ — параметры регрессии, ε_j — случайные ошибки.

Методами регрессионного анализа были протестированы различные спецификации моделей (1) и (2) (расчеты проводились в программной оболочке Eviews 4.0). В результате были отобраны спецификации, обеспечивающие наилучшее качество подгонки (оценки коэффициентов при всех объясняющих переменных являются статистически значимыми на 5% уровне):

модель для анализа факторов прибытия мигрантов в данный регион:

$$\log(IM_j) = 1,611 + 0,668 \cdot \log(P_j) - 0,003 \cdot Vaclag_j + 0,288 \cdot \log(ExpendLag_j) + \\ + 0,007 \cdot PovertyLag_j + 0,895 \cdot Cap_j, \quad (R^2 = 0,84) \quad (3)$$

модель для анализа факторов выбытия мигрантов из данного региона:

$$\log(OM_j) = 0,603 + 0,588 \cdot \log(P_j) - 0,002 \cdot Vaclag_j + 0,483 \cdot \log(Expend_j) + \\ + 0,009 \cdot PovertyLag_j + 0,002 \cdot Waste_j, \quad (R^2 = 0,85) \quad (4)$$

Регрессионный анализ показал (см. табл. 2 и 3), что к **основным факторам «притяжения» мигрантов** в данный регион относятся *численность населения региона прибытия; напряженность ситуации на региональном рынке труда* (аппроксимируемая количеством зарегистрированных безработных в расчете на одну заявленную вакансию); *уровень жизни населения региона* (характеризуемый двумя показателями — величиной денежных расходов населения и уровнем бедности в регионе), *«столичный» статус региона*; **основными факторами «выталкивания» мигрантов** из данного региона являются *численность населения региона прибытия; напряженность ситуации на региональном рынке труда* (аппроксимируемая количеством зарегистрированных безработных в расчете на одну заявленную вакансию); *уровень жизни населения региона* (характеризуемый двумя показателями — величиной денежных расходов населения и уровнем бедности в регионе), *экологическая обстановка в регионе* (характеризуемая количеством токсичных отходов производства).

Табл. 2

**Уравнение регрессии миграции между регионами России
результатирующая переменная — логарифм числа прибывших в данный регион, чел.**

Переменная	Оценка коэффициента регрессии	Ст. Ошибка (S.E.)	уровень значимости (p-value)
<i>C</i>	1,611057	1,395690	0,2517
<i>log(P)</i>	0,668452	0,041843	0,0000
<i>Vaclag</i>	-0,003205	0,000566	0,0000
<i>log(Expendlag)</i>	0,288583	0,153547	0,0637
<i>Povertytag</i>	0,006590	0,003914	0,0960
<i>Cap</i>	0,895019	0,233489	0,0002
R ² = 0,84; adjusted R ² = 0,83; F-stat = 88,73. Знач. = 0,000. Количество наблюдений — 88. Расчеты выполнены в программной оболочке Eviews 4.0.			

Табл. 3

**Уравнение регрессии миграции между регионами России
результатирующая переменная — логарифм числа выбывающих из данного региона, чел.**

Переменная	Оценка коэффициента регрессии	Ст. Ошибка (S.E.)	уровень значимости (p-value)
<i>C</i>	0.603474	1.208314	0.6188
<i>log(P)</i>	0.588459	0.053748	0.0000
<i>Vaclag</i>	-0.002372	0.000658	0.0005
<i>log(Expend)</i>	0.482551	0.120996	0.0001
<i>Povertytag</i>	0.009126	0.003768	0.0176
<i>Waste</i>	1.68E-05	8.05E-06	0.0395
R ² = 0,85; adjusted R ² = 0,84; F-stat = 93,38. Знач. = 0,000. Количество наблюдений — 88. Расчеты выполнены в программной оболочке Eviews 4.0.			

Миграционные потоки между российскими регионами «подчиняются» определенным социально-экономическим закономерностям, а структура детерминант внутренней миграции в современной России принципиально не отличается от соответствующей структуры в странах с рыночной экономикой. Построенные регрессионные модели показали, что в современной России из всей совокупности факторов миграции наиболее значимое воздействие на внутренние миграционные потоки (как на число прибывших, так и число выбывших) оказывают экономические показатели (прежде всего, уровень благосостояния населения и ситуация на региональном рынке труда). Значимым «притягивающим» мигрантов фактором выступает «столичный статус региона», тогда как «выталкивающим» — экологическая ситуация в регионе. Была подтверждена гипотеза о существовании в России феномена «ловушки бедности», существенно ограничивающей потенциал внутренней миграции населения. Суть «ловушки бедности» заключается

в том, что, несмотря на наличие желания сменить место жительства, индивиды не обладают минимальными финансовыми средствами, позволяющими им осуществить переезд.

5. Исторический опыт регулирования внутренней миграции населения в России

За свою историю Россия накопила ценный опыт регулирования внутренних переселений, причем на всех этапах организующую функцию в управлении внутренними миграциями выполняло государство.

В целом в истории регулирования миграционных процессов в России можно выделить три укрупненных периода:

- 1) направления и меры переселенческой политики Российской империи до 1917 г., включающий 2 этапа: первый — до 1861 г. и второй этап — 1861–1917 гг.;
- 2) направления и меры переселенческой политики Советского государства 1917–1991 гг., состоящий из четырех этапов: 1917–1930 гг., 1930–1941 гг., 1941–1945 гг., 1945–1991 гг.;
- 3) направления и меры миграционной политики Российской Федерации с 1991 г. и по настоящее время.

В ходе реализации дореволюционной переселенческой политики сформировалась система концептуальных взглядов на миграционные процессы, позволившая проводить активную и эффективную миграционную политику. В регулировании внутренних переселений использовался широкий комплекс мер управления миграционными процессами: информационно-пропагандистские, административно-организационные, финансово-экономические. По мере того, как круг решаемых задач менялся, менялись и меры, принимаемые правительством в рамках проведения миграционной политики. Государство определяло приоритетные районы вселения мигрантов (политически и стратегически важные регионы, требующие заселения восточные и вновь присоединенные территории России), приоритетные районы исхода мигрантов (малоземельные, но относительно густозаселенные территории центра европейской части страны), а также желательные контингенты переселенцев. Миграционная политика отличалась своей гибкостью и чутко реагировала на изменения социально-экономической и

миграционной ситуации. Так, размеры ссуды переселенцам на обустройство на новой территории зависели от потребности этой территории в переселенцах.

На наш взгляд, многие стимулирующие переселения меры, применявшиеся в тот период (в том числе предоставление налоговых льгот и льгот по несению воинской повинности, организация перевозки мигрантов, помощь в обустройстве на новом месте и финансовая помощь переселенцам), могут быть использованы для совершенствования системы регулирования внутренних миграций в современной России.

После установления советской власти активная политика регулирования внутренних миграционных процессов была продолжена. В бывшем Советском Союзе, фактически исключенном из системы международных миграций, миграционная политика была сосредоточена на внутренних переселениях. При этом, наряду с административным регулированием внутренних миграций, опиравшимся на жесткую систему планов размещения производительных сил и административных решений, обязательных к исполнению, с 1960-х годов стали активно использоваться материальные и нематериальные меры стимулирования миграции, основанные на дифференциации условий жизни. Именно последние в значительной степени способствовали перераспределению населения в пользу малообжитых районов и районов нового промышленного освоения, а также территорий, на которых происходило восстановление хозяйства, разрушенного в годы войны. Стоит отметить, что система льгот была нацелена не только на то, чтобы привлечь переселенцев в северные и восточные регионы страны, но и на то, чтобы удержать их там до тех пор, пока условия жизни в обживаемых районах не будут адекватны природно-климатическим условиям и прочим трудностям осваиваемых территорий. Как показал проведенный анализ, с течением времени постепенно происходило усиление стимулирующих экономических мер по сравнению с ограничительными и уменьшение роли организованных миграций. Таким образом, отдельные меры миграционной политики (прежде всего, стимулирующие), использовавшиеся в советский период, могут, на наш взгляд, быть приняты во внимание при разработке мер регулирования внутренней миграции и в настоящее время.

Трансформация социально-экономических и политических условий жизни, последовавшая за распадом Советского Союза, привела к кардинальным изменениям в межрегиональных и внутрирегиональных миграциях населения России. Существенные изменения претерпела и государственная политика в области внутренней миграции. Так, с одной стороны, произошло снижение масштабов государственного контроля за перемещением населения внутри страны, а с другой стороны, гиперинфляция, резкое падение производства и рост безработицы, стагнация социальной сферы практически свели на «нет» действие системы льгот. Кроме того, практически полностью прекратилось государственное финансирование организованных переселений. В результате внутренняя миграционная политика в 1990-е годы в значительной степени утратила свою эффективность, начался отток населения из районов нового освоения. В связи с последним появилась потребность в разработке новой миграционной политики, соответствующей реалиям переходной экономической системы. Однако, принимаемые нормативные акты не оказывали существенного влияния на положение дел, поскольку ограничивались только половинчатыми мерами и не представляли собой комплексного подхода к управлению внутренними миграционными процессами в России. Кроме того, даже используемые меры миграционной политики, нацеленные на решение проблем стабилизации и организованного привлечения населения в малообжитые регионы страны и сельскую местность, были, во многом, обречены на провал ввиду отсутствия достаточного финансирования.

Передача функций управления миграционными процессами с 2000 года сначала в ведение Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политики, а затем с 2002 года в компетенцию Министерства внутренних дел России (с созданием в его структуре Федеральной миграционной службы) привела к кардинальной перемене приоритетов в области государственной миграционной политики. Поскольку миграционная служба вошла в состав силового ведомства, приоритетными для нее стали вопросы учета и контроля, а одним из основных направлений деятельности ФМС МВД России было провозглашено обеспечение национальной безопасности страны путем пресечения нелегальной иммиграции.

Анализ современного миграционного законодательства Российской Федерации показывает хаотичность его развития в 1990-е годы. Несмотря на то, что за этот период был принят целый ряд законов и других нормативно-правовых актов в области миграции, так и не была разработана эффективная и внятная государственная миграционная политика. Последнее, во многом, обусловлено тем, что в России до сих пор отсутствует четкая концептуальная основа государственной миграционной политики, которая бы учитывала объективные факторы настоящего и будущего развития страны и связывала воедино все типы и виды миграционного движения, интересы федеративного государства и его отдельных, а также различных групп населения, включая мигрантов, а отношение государственных служащих (в том числе руководителей ФМС) к управлению миграционными процессами остается во многом «запрещающим», причем запрещающим даже внутри страны.

Проведенный нами анализ также показал, что вопросы управления внутрироссийскими миграционными процессами практически не отражены в современном миграционном законодательстве Российской Федерации. В настоящее время ФМС МВД России, «в основном только отслеживает процессы внутренней миграции, но не регулирует их». К сожалению, учет внутренних перемещений в России также оставляет желать лучшего.

6. Рекомендации по совершенствованию государственной миграционной политики

В диссертационной работе обоснована важность проведения целенаправленной государственной политики в области регулирования внутренних миграций в современной России.

На наш взгляд, внутренняя миграционная политика России должна быть направлена на стимулирование перемещений населения между регионами страны и межрегиональное перераспределение трудовых ресурсов с учетом потребностей национальной экономики и интересов национальной безопасности России. При этом ее фундаментальными целями должны стать: защита прав и свобод граждан России; обеспечение наиболее полной реализации экономического потенциала индивидов; обеспечение социально-экономического и демографического развития страны; рациональное размещение населения на территории страны

с точки зрения эффективного развития экономики и системы расселения населения; содействие равномерному развитию территорий; сглаживание социально-экономических различий в условиях жизни населения; защита национальных интересов Российской Федерации.

Результаты эконометрического анализа детерминант внутренней миграции показали, что меры миграционной политики в современной России должны быть, прежде всего, направлены на устранение экономических барьеров миграции, то есть на обеспечение финансовой возможности осуществления переезда жителей, а также на решение проблемы обустройства и занятости мигрантов на новом месте. Следует предусмотреть меры финансовой поддержки (возможно, в виде кредитов) отдельным категориям мигрантов на организацию переезда, покрытие транспортных расходов и обустройство на новом месте.

Внутренние перемещения граждан значительно ограничены неразвитостью институтов российского рынка жилья и труда, соответственно, должны быть предусмотрены меры, направленные на развитие эффективного рынка жилья и межрегионального рынка труда, в том числе ипотечных и арендных программ, создание сети региональных (межрегиональных) информационно-правовых консультационных центров и бирж труда, формирования национального банка вакансий и др.

Необходимо привести сложившуюся практику формальных и неформальных ограничений внутренних переселений граждан с помощью института регистрации, должен неукоснительно соблюдать принцип свободы передвижения и выбора гражданами места жительства и пребывания в пределах России.

Меры миграционной политики Российской Федерации должны быть согласованы с прогнозами и программами социально-экономического и демографического развития отдельных территорий и субъектов России, а также должны учитывать особенности участия различных регионов во внутрироссийских миграционных процессах.

Для достижения эффективной отдачи от разрабатываемых мер чрезвычайно актуальным представляется проведение системного подхода к регулированию миграционных потоков. Следовательно, государственная миграционная политика должна проводиться в тесной взаимосвязи с политикой в области занятости населения и регионального развития, демографической политикой.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

монографии

1. Детерминанты внутренней миграции населения: анализ отечественных и зарубежных исследований / Редакция и предисловие проф. В.А. Ионцева. М.: МАКС Пресс, 2006. — 4,8 п.л.
2. Внутренняя миграция населения в современной России. М.: СП Мысль, 2007. — 20,0 п.л.

статья в реферируемом журнале

3. Детерминанты внутренней миграции населения в современной России // Вестник МГУ. Серия Экономика, 2006, №2. — 1 п.л. (в соавторстве с В.А. Ионцевым; лично автора — 0,5 п.л.)

статьи и тезисы

4. Современные особенности экономико-демографического развития регионов России // Экономико-демографическое развитие России / Под ред. А.А. Саградова. М.: МАКС Пресс, 2003. — 0,9 п.л.
5. Моделирование миграционных процессов: модели факторов миграции // Ломоносов-2004. Сборник тезисов / Гл. ред. В.Н. Сидоренко. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. — 0,2 п.л.
6. Внутренняя миграция как фактор экономико-демографического развития России // Население и экономико-демографическое развитие России / Под ред. А.А. Саградова. М.: МАКС Пресс, 2004. — 0,6 п.л.
7. Моделирование миграционных процессов: регрессионная модель миграции между федеральными округами России // Вестник молодых ученых. Выпуск I. М.: Гарт, 2004. — 0,6 п.л.
8. Типология регионов России по уровню экономического развития // Население и экономико-демографическое развитие России / Под ред. А.А. Саградова. М.: МАКС Пресс, 2004. — 0,9 п.л.
9. Эконометрический анализ факторов миграции между федеральными округами России // Региональная экономика. Книга 2. М.: СОПС, 2005. — 1 п.л.
10. Моделирование миграционных процессов: прошлое, настоящее и будущее // Миграционные процессы. Прошлое. Настоящее. Будущее. Сборник материалов X и XI Московско-берлинских международных семинаров. М., 2005. — 0,4 п.л.
11. Modeling Migration Processes: the Past, Present and Future // Migration. Past. Present. Future. Proceedings of the X and XI International Moscow-Berlin Seminars. М., 2005. — 0,3 п.л.
12. Классификация моделей миграционного движения // Ломоносов-2005. Сборник тезисов. Том I / Гл. ред. В.Н. Сидоренко. М.: Изд-во МГУ, 2005. — 0,2 п.л.
13. Диспропорции на рынке труда и территориальная мобильность в России // Ломоносов-2005. Сборник тезисов. Том I / Гл. ред. В.Н. Сидоренко. М.: Изд-во МГУ, 2005. — 0,2 п.л. (в соавторстве с Н.А. Тихомировой; лично автора — 0,1 п.л.).

14. Миграционная политика в условиях демографического кризиса в современной России // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов (Книга 2) / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. М.: МАКС Пресс, 2005. — 0,8 п.л. (в соавторстве с В.А. Ионцевым; ; лично автора — 0,4 п.л.).
15. Моделирование миграционных процессов // Экономические исследования молодых. Выпуск 3. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005. — 1,4 п.л.
16. Mathematical Models of Migration // Systems Analysis and Modeling of Integrated World Systems, from Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS), Developed under the Auspices of the UNESCO, Eolss Publishers, Oxford ,UK, [<http://www.eolss.net>]. — 1,4 п.л. (в соавторстве с В.А. Ионцевым; лично автора — 0,7 п.л.).
17. Новые подходы к регулированию миграционных процессов в России в начале 2000-х гг. // Тенденции международной миграции / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 16. М.: МАКС Пресс, 2006. — 0,6 п.л. (в соавторстве с И.В. Ивахнюк; ; лично автора — 0,3 п.л.).
18. Экономические детерминанты внутренней миграции населения в современной России // Экономико-демографическое развитие регионов России: проблемы и перспективы / Под ред. А.А. Саградова. М.: МАКС Пресс, 2005. — 1,1 п.л.
19. Детерминанты внутренней миграция населения в современной России // Вестник молодых ученых. Выпуск II. М.: МАКС Пресс, 2005. — 0,9 п.л. (в соавторстве с В.А. Ионцевым; лично автора — 0,45 п.л.).
20. Эконометрический анализ факторов внутренней миграции населения в современной России // Научные школы и результаты в российской статистике. СПб.: Знание, 2006. — 0,2 п.л. (в соавторстве с В.А. Ионцевым; лично автора — 0,1 п.л.)
21. Миграционная типология регионов России // Международная научно-практическая конференция «Дальневосточный федеральный округ: настоящее и перспективы миграции населения через призму социально-экономического развития», 14 апреля 2006 г. (Доклады и тезисы докладов). М.: ГУ ИМЭИ, 2006. — 0,2 п.л. (в соавторстве с В.А. Ионцевым; лично автора — 0,1 п.л.)
22. Типология регионов России по типам миграционного поведения // Ломоносов–2006. Сборник тезисов / Гл. ред. В.Н. Сидоренко. М.: Книжный дом университет, 2007. — 0,2 п.л.
23. Детерминанты внутренней миграции в современной России // Современные проблемы экономического развития: Сборник тезисов межрегион. науч. студ. конф./ Отв. ред. Т.В. Морозова. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2006. — 0,16 п.л.
24. Анализ особенностей миграционных процессах в регионах России // Экономический альманах: статистика, анализ, прогноз, 2006, №1. — 0,5 п.л.

25. An Analysis of Determinants of Internal Migration in Russia // European Population Conference. Programme, Abstracts and Papers. Liverpool UK, 21–24 June 2006 (<http://epc2006.princeton.edu>) — 0,5 п.л. (в соавторстве с В.А. Ионцевым; лично автора — 0,25 п.л.)
26. Типология регионов России по типам миграционного поведения // Вестник молодых ученых «Ломоносов». Выпуск III. М.: Макс Пресс, 2006. — 0,75 п.л.
27. Управление внутренними миграциями в России: история и современное состояние // Миграция населения. Материалы научно-практической конференции «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления» (Москва, 9–10 июня 2006). М.: ИСПИ РАН, РГСУ, 2006. — 0,4 п.л.
28. Миграционная типология регионов России // Материалы седьмой Всероссийской конференции молодых ученых «Региональная экономика»: Сборник научных трудов. М.: СОПС, 2007. — 0,75 п.л.
29. Государственная политика России в области регулирования внутренних миграций: история и современное состояние // Экономические исследования молодых. Выпуск 4. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006. — 1,3 п.л.
30. Актуальные вопросы совершенствования миграционной политики России // Современные проблемы экономического развития: Сборник тезисов межрегион. науч. студ. конф. / Отв. ред. Т.В. Морозова. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. — 0,2 п.л.
31. Демографический кризис, диспропорции на рынке труда и миграционная мобильность населения России // Социально-экономические проблемы формирования трудовых отношений: матер. междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.Ф. Потуданская. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. — 0,3 п.л.
32. Аннотация к циклу работ по теме «Детерминанты внутренней миграции населения и вопросы совершенствования миграционной политики России» // Конкурс научных работ молодых ученых МГУ им. М.В. Ломоносова: Сборник рефератов / Сост. Ильин А.В., Фомичев В.В. М.: МАКС Пресс, 2007. №31, 2006. — 0,4 п.л.
33. Политика регулирования внутренней миграции в России и меры по ее совершенствованию // Вестник молодых ученых «Ломоносов». Выпуск IV. М.: ТЕИС, 2007. — 1 п.л.
34. Актуальные вопросы совершенствования политики в области управления внутренними миграциями в России // Демографическое развитие России: проблемы и перспективы: Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения–2007». М.: Макс Пресс, 2007. — 0,9 п.л.
35. Тенденции внутренней миграции населения в России в исторической ретроспективе // Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения), посвященной 85-летию со дня рождения профессора Д.И. Валентея и 40-летию со дня основания кафедры народонаселения МГУ имени М.В. Ломоносова, 13–15 сентября 2007 г. / Под ред. профессора В.А. Ионцева. В 2-х томах. Том II. М.: Издательство МГУ, СП Мысль, 2007. — 1,6 п.л.

**Подписано к печати 31.08.2007,
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 1,75.
Печать РИЗО. Гарнитура Times.
Тираж 150 экз.**